

Отношение к внешнему облику, его ценность и значимость как факторы субъективного благополучия молодых людей

В.А. ЛАБУНСКАЯ*,
ФГАОУ ВО ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия,
vlab@aanet.ru

В статье на основе теоретического анализа зарубежных и отечественных исследований взаимосвязей между отношением к своему внешнему облику (ВО) и оценками благополучия развивается дифференцированный подход к определению влияния различных компонентов отношения к своему внешнему облику, его ценности и значимости на оценку субъективного благополучия (СБ). В эмпирической части исследования проверялась гипотеза: молодые люди, имеющие различные уровни субъективного благополучия, могут отличаться самооценками внешнего облика, обеспокоенностью, удовлетворенностью им, мерами значимости внешнего облика в различных сферах жизнедеятельности, мерами его влияния на ощущение счастья, оценками ценности внешнего облика. В исследовании приняли участие молодые люди — 86 человек в возрасте 17–25 лет ($M_{возраста}=20,07$; $SD_{возраста}=2,232$), 50% женщин и 50% мужчин. Набор методов исследования включал: опросник «Оценочно-содержательная интерпретация своего внешнего облика» (В.А. Лабунская); анкету «Оценка значимости привлекательного внешнего облика для улучшения различных аспектов жизнедеятельности» (В.А. Лабунская, Г.В. Сериков); модифицированный вариант опросника «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» (С.С. Бубнова), включающий шкалу «ценность внешнего облика»; анкету «Отношение к своему внешнему облику: удовлетворенность и обеспокоенность» (В.А. Лабунская, Е.В. Капитанова); шкалу «Субъективное благополучие» (A. Perrudet-Badoux, G. Mendelsohn, J. Chiche), русскоязычная версия которой была создана В.М. Соколовой. Результаты исследования подтверждают выдвинутую гипотезу и указывают на то, что составляющие отношения к внешнему облику имеют различное влияние на уровень субъективного благополучия: 1) повышение самооценок компонентов и характеристик внешнего обли-

Для цитаты:

Лабунская В.А. Отношение к внешнему облику, его ценность и значимость как факторы субъективного благополучия молодых людей // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 3. С. 51–66. doi:10.17759/sps.2019100304

* Лабунская Вера Александровна — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии, Академия психологии и педагогики, Южный федеральный университет (ФГАОУ ВО ЮФУ), Ростов-на-Дону, Россия, vlab@aanet.ru

ка, связанных с удовлетворенностью внешним обликом, повышает уровень субъективного благополучия; 2) повышение ценности, значимости внешнего облика в жизни человека, сопряженное с обеспокоенностью внешним обликом, приводит к снижению уровня субъективного благополучия.

Ключевые слова: *уровень субъективного благополучия, компоненты ВО, отношение к ВО, значимость ВО, ценность ВО, самооценки ВО, удовлетворенность ВО, обеспокоенность ВО, молодые люди.*

Введение

В современной психологии рассматриваются различные факторы благополучия человека, оценок субъективного благополучия и его трактовок [14; 15; 16; 18]. В западной психологии внешнего облика традиционно обсуждается проблема влияния привлекательного/непривлекательного внешнего облика на качество жизни человека [19; 20; 21; 22; 23; 30]. Л.Д. Качмарек, Ж. Енко (L.D. Kaczmarek, J. Enko) и другие [26], ссылаясь в своей работе на ряд исследований, подчеркивают, что удовлетворенность внешним обликом является важным аспектом благополучия человека и более сильным предиктором удовлетворенности жизнью, чем многие другие факторы. Н. Гупта, Н. Экоф, М. Джэгер (N. Gupta, N. Etcoff, M. Jaeger) [22], проведя исследование, пришли к выводу о том, что привлекательный внешний облик напрямую влияет на состояния людей и посредством этого воздействия обуславливает иные жизненные показатели, в том числе ощущение счастья.

Данная проблема рассматривалась в ряде наших работ [5; 7] и других отечественных авторов [2; 3; 4; 9; 11; 13; 17]. Несмотря на огромный интерес, проявляемый к проблеме «внешний облик — качество жизни, субъективное благополучие», остаются нерешенными многие вопросы, в том числе вопрос о том, какие

компоненты отношения к своему внешнему облику в сочетании со значимостью для субъекта внешнего облика в различных контекстах взаимодействия оказывают влияние на уровень субъективного благополучия.

В настоящее время формируется точка зрения, указывающая на то, что мера влияния внешнего облика на различные аспекты жизни человека определяется фокусированием на различных компонентах внешнего облика, на их оценках и самооценках, что актуализирует стремление выглядеть лучше для того, чтобы жить лучше, быть счастливее [13; 26; 30]. Предубеждения в том, что привлекательный внешний облик может улучшить качество жизни, с его помощью можно получить лучшую работу, выглядеть умнее, счастливее, увереннее и т.п. [19; 25; 27; 29], характерны для различных социальных групп. В этой связи в социальной психологии внешнего облика поднимается вопрос о привилегиях человека, наделенного привлекательным внешним обликом, рассматриваются этические проблемы дифференциации на внешне привлекательных и непривлекательных людей.

Наряду с обозначенными вопросами ставится проблема негативного влияния привлекательного внешнего облика на благополучие человека [24; 28; 31]. Например, Стефан Мерсон, Джоанн Хесмиллер (Stephen Marson

& Joanne Hessmiller) [28] отмечают, что люди, особенно женщины, имеющие привлекательный внешний облик, становятся объектом дискриминации в профессиональной среде. Их жизнь имеет «темную сторону»: постоянный когнитивный диссонанс, сопровождающийся стрессами; уязвимость, проявление по отношению к ним злорадства в определенных ситуациях, депрессии и одиночество. Амбивалентность качества жизни внешне привлекательных людей зафиксирована также в исследовании Д.В. Погонцевой [10], посвященном рассмотрению представлений женщин о красивой женщине. Большинство участниц ее исследования считают, что наряду с тем, что красивая женщина более счастливая, ей больше завидуют окружающие, у нее есть не только много друзей, но и врагов.

Таким образом, в вышеприведенных исследованиях отмечается, с одной стороны, то, как окружающие воспринимают жизнь, благополучие внешне привлекательных людей, а с другой стороны, делается акцент на том, действительно ли люди с привлекательным внешним обликом являются более счастливыми, благополучными, чем другие? С нашей точки зрения, исходя из выводов различных работ, касающихся проблемы «внешний облик—качество жизни, субъективное благополучие», можно обозначить еще один ракурс рассмотрения данной проблемы, который в статье сформулирован как вопрос о соотношении показателей благополучия с тем, как относится человек к своему внешнему облику, какое значение он придает ему в различных сферах жизнедеятельности, в какой мере он считает внешний облик ценностью наряду с другими ценностями. В контексте такого направления исследования вырисовываются не только пути поиска вза-

имосвязей между отношением к своему внешнему облику и оценками благополучия, но и появляется необходимость в рассмотрении дифференцированного влияния различных компонентов отношения к своему внешнему облику, его ценности и значимости в улучшении различных аспектов жизнедеятельности человека на оценку им благополучия.

В основе решения данной проблемы лежит ряд теоретических положений, сформулированных нами в процессе разработки «Многофакторной модели изучения отношения к внешнему облику» [8]. В частности, мы отмечаем, что пристальное внимание к различным аспектам внешнего облика, постоянная «объективизация» внешнего облика, в том числе за счет посылаемой обратной связи, включающей оценки внешнего облика [29], влияет на снижение удовлетворенности внешним обликом, на формирование «стыдливого» отношения к нему, а следовательно, и на оценку благополучия. Исследования, выполненные на основе разработанной нами «Многофакторной модели изучения отношения к внешнему облику» [5; 8], свидетельствуют о наличии значимых взаимосвязей между выраженностью «ценности внешнего облика» и выраженностью ценностных ориентаций на «высокий социальный статус и управление людьми», на «признание и уважение людьми», на «общение», что может приводить к определенным оценкам благополучия. В исследовании [5] было установлено, что молодые люди в связи с увеличением привлекательности своего внешнего облика ожидают наиболее значимые позитивные изменения в сфере общения, дружеских отношений, то есть с помощью внешнего облика пытаются повлиять на эмоционально-коммуникативную

сторону благополучия. Они также считают, что, создавая более привлекательный внешний облик, можно найти лучше партнера по романтическим отношениям и быть более счастливым.

Учитывая результаты этих исследований, а также построение «многофакторной модели» [8], была разработана процедура настоящего эмпирического исследования, *цель* которого заключалась в определении различий в отношении к своему внешнему облику, в мерах значимости и ценности внешнего облика между подгруппами молодых людей, отличающихся уровнями субъективного благополучия. В процессе выполнения эмпирической части исследования проверялась *гипотеза*: молодые люди, имеющие различные уровни субъективного благополучия, могут отличаться самооценками внешнего облика, обеспокоенностью, удовлетворенностью им, мерами значимости внешнего облика в различных сферах жизнедеятельности, его влияния на ощущение счастья, оценками ценности внешнего облика.

Методы и процедура исследования

С целью проверки выдвинутой гипотезы *на первом этапе исследования* был использован комплекс методик, диагностирующих отношение молодых людей к своему внешнему облику (самооценки компонентов и характеристик внешнего облика, удовлетворенность, обеспокоенность внешним обликом). На этом этапе определялись также ценность и значимость внешнего облика в различных сферах жизнедеятельности.

1. Опросник «Оценочно-содержательная интерпретация своего внешнего

облика» (разработан В.А. Лабунской). Подход к определению взаимосвязанных компонентов внешнего облика и его базовых характеристик представлен в наших публикациях [6]. В настоящем исследовании рассматриваются следующие виды самооенок компонентов внешнего облика: самооценки лица, тела, оформления внешнего облика, на основе которых рассчитывается интегральная самооценка внешнего облика (ИнтСО-ВО); самооценка привлекательности внешнего облика для противоположного пола (СОпрВО); самооценка сексуальности внешнего облика (СОсекВО); самооценка феминности/маскулинности внешнего облика (СОФ/МВО). В процессе заполнения опросника участникам исследования необходимо оценить на основе десятибалльной шкалы степень соответствия параметров различных компонентов внешнего облика своему внешнему облику.

2. Анкета «Оценка значимости привлекательного внешнего облика для улучшения различных аспектов жизнедеятельности», разработанная автором совместно с Г.В. Сериковым (2018) [5]. Данная анкета состоит из 12 утверждений, относящихся к следующим сферам жизнедеятельности: общение и дружеские отношения; карьера и работа; академическая успешность; семейные и романтические отношения. Ряд утверждений касается образа жизни и ощущения счастья. Инструкция сформулирована в виде вопроса: «Насколько изменились бы в лучшую сторону Ваши самовосприятие, отношения с другими людьми и жизненные перспективы, если бы Вы обладали более привлекательным внешним обликом?». Участникам исследования предлагается выбрать меру согласия с приведенными в анкете

утверждениями, используя пятибалльную систему: 5 баллов — абсолютно верно; 4 балла — верно; 3 балла — скорее уверен(а), что это так, чем не уверен(а); 2 балла — скорее не уверен(а), что это так, чем уверен(а); 1 балл — это абсолютно неверно. На основе ответов респондентов рассчитывается значимость внешнего облика для отдельных сфер жизнедеятельности. В данном исследовании рассматривается интегральный показатель значимости внешнего облика для улучшения различных аспектов жизнедеятельности (ИнтЗВО), а также показатель значимости внешнего облика для ощущения счастья (ЗВО-счастье). Данный показатель выделен в связи с трактовками феномена «субъективное благополучие», включающими в качестве базовой характеристики ощущения счастья.

3. Модифицированный вариант опросника С.С. Бубновой «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» [1] (подробное описание варианта методики, применяемого в данном исследовании, содержится в [8]). В нем приводится показатель ценности внешнего облика (ЦВО), интегрирующий ответы в форме «да—нет» и указывающий на выраженность «ценности внешнего облика». Совокупность ответов располагается в диапазоне от 1 до 6 баллов. Чем выше балл, тем выше ценность внешнего облика. Средний балл равен 4.

4. Анкета «Отношение к своему внешнему облику: удовлетворенность и обеспокоенность» (В.А. Лабунская, Е.В. Капитанова) [4]. Данная анкета включает 12 шкал. Меры обеспокоенности (ОбВО) и удовлетворенности (УдВО) внешним обликом рассчитывались на основе суммирования выборов баллов согласия с

утверждениями, исходя из десятибалльной системы. Мера обеспокоенности внешним обликом оценивалась на основе шкал, которые включали вопросы о том, насколько часто участник исследования испытывает чувства смущения, неловкости, скованности из-за своего внешнего облика в различных ситуациях взаимодействия. Удовлетворенность внешним обликом определялась на основе ответов на вопросы о том, насколько внешний облик участника исследования производит приятное впечатление на окружающих и насколько, по его мнению, близкие люди и он сам считают внешний облик привлекательным.

На этом этапе в исследовании приняли участие молодые люди — 86 человек в возрасте 17–25 лет ($M_{\text{возраста}}=20,07$; $SD_{\text{возраста}}=2,232$), 50% женщин и 50% мужчин. В таблице 1 приведены общегрупповые показатели отношения молодых людей к своему внешнему облику, ценности и значимости внешнего облика. Описательные статистики указывают на широкую амплитуду показателей отношения молодых людей к своему внешнему облику, оценок значимости внешнего облика и его ценности. Иными словами, свидетельствуют о существенных индивидуальных различиях внутри группы участников исследования, что позволяет рассмотреть изучаемые показатели в соответствии с уровнями субъективного благополучия.

На втором этапе исследования применялась шкала «Субъективное благополучие» (СБ) (А. Perrudet-Badoux, G. Mendelsohn, J. Chiche), русскоязычная версия которой была создана В.М. Соколовой [12]. Данная шкала, как известно, измеряет эмоциональный компонент субъективного благополучия. На основе этой шкалы опреде-

лялись высокий (1–3 стень), средний (4–7 стень) и низкий (8–10 стень) уровни субъективного благополучия (см. особенности обработки данных, приведенные В.М. Соколовой). На втором этапе все участники исследования на основе частотного анализа были разделены на три подгруппы в соответствии с критериями определения уровней субъективного благополучия, приведенными в русскоязычном варианте шкалы СБ (см. таблицу 2).

Таблица 1

Описательные статистики отношения к ВО, ценности и значимости ВО

Изуемые показатели	N	Мин	Мак	M	SD
ЦВО	86	1,0	6,0	2,82	1,5807
СОСекВО	86	1,0	10,0	4,85	2,0250
СОпрВО	86	1,0	10,0	5,38	2,1191
СОФ/МВО	86	1,0	10,0	6,18	2,0760
ИнтСОВО	86	1,0	10,0	6,08	1,5558
ОбВО	86	2,2	9,6	5,15	1,5872
УдВО	86	1,0	9,8	6,19	1,8548
ЗВОсчастье	86	1,0	5,0	3,10	1,5265
ИнтЗВО	86	1,0	5,0	2,74	1,0619
Возраст	86	17	25	20,0	2,232
N валидных (целиком)	86				

Примечания. ИнтСОВО – интегральная самооценка ВО; СОСекВО – самооценка сексуальности ВО; СОпрВО – самооценка привлекательности ВО для противоположного пола; СОФ/МВО – самооценка феминности/маскулинности ВО; ОбВО – обеспокоенность своим ВО; УдВО – удовлетворенность своим ВО; ЗВО-счастье – значимость привлекательного ВО для ощущения счастья; ИнтЗВО – интегральный показатель значимости привлекательного ВО для различных сфер жизнедеятельности; ЦВО – ценность привлекательного ВО.

Таблица 2

Частотный анализ оценок субъективного благополучия (СБ)

Оценки СБ	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	1,0	1	1,2	1,2
	2,0	4	4,7	5,8
	3,0	12	14,0	19,8
	4,0	9	10,5	30,2
	5,0	11	12,8	43,0
	6,0	13	15,1	58,1
	7,0	7	8,1	66,3
	8,0	14	16,3	82,6
	9,0	6	7,0	89,5
	10,0	9	10,5	100,0
Итого	86	100,0	100,0	

В графическом виде распределение участников исследования на основе оценок уровня субъективного благополучия (ОСБ) представлено на рисунке.

В первую подгруппу вошли участники исследования с низким уровнем СБ (33,7%); вторая группа участников исследования состоит из тех, у кого средний уровень СБ (46,5%); третья группа — это те, которые имеют высокий уровень СБ (19,8%).

Данное распределение участников исследования на подгруппы по уровню субъективного благополучия было положено в основу определения различий в отношении к своему внешнему облику, различий в мерах ценности и значимости внешнего облика.

Результаты исследования и их обсуждение

С целью определения различий применялся непараметрический критерий Манна–Уитни (U). В таблице 3 приведены показатели U-критерия Манна–Уитни и уровень значимости различий между подгруппами участников исследования. В данной таблице приводятся показатели различий между подгруппами в отношении к своему ВО, в оценках ценности привлекательного ВО и в мерах значимости привлекательного внешнего облика для улучшения различных аспектов жизнедеятельности человека, в том числе для ощущения счастья.

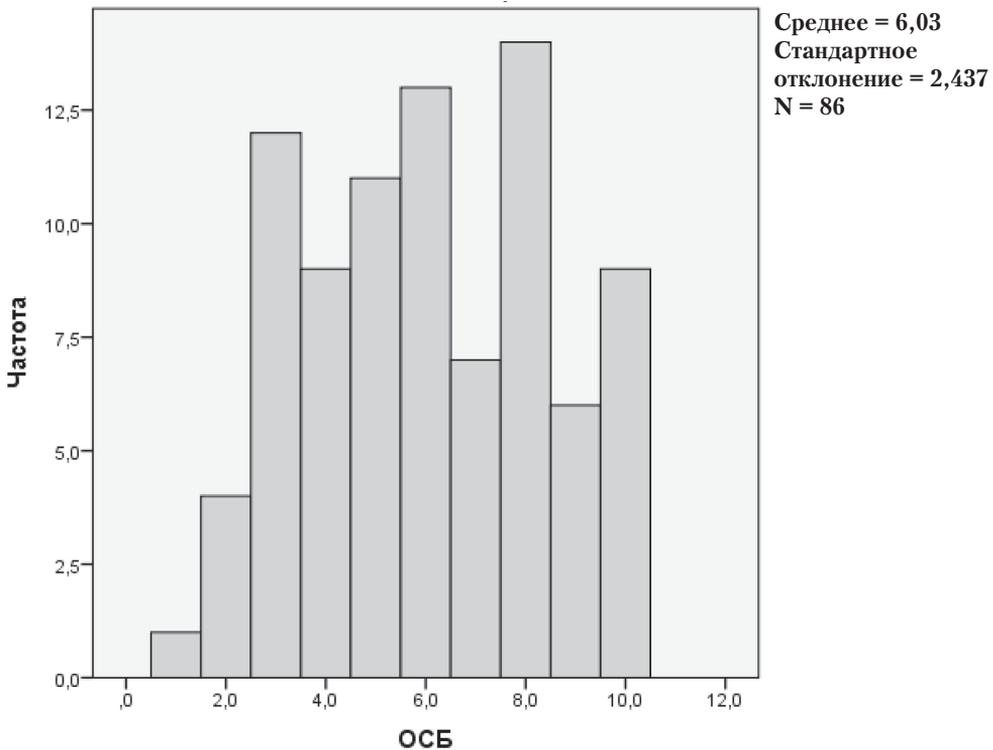

Рис. Распределение ОСБ в изучаемой группе участников исследования

Рассмотрим, прежде всего, показатели U, указывающие на значимые различия в самооценках характеристик внешнего облика, обеспокоенности, удовлетворенности своим внешним обликом между подгруппами с низким и высоким уровнями субъективного благополучия. Эти показатели позволяют сделать вывод о том, что участники исследования, принадлежащие к подгруппе с низким уровнем субъективного благополучия, значимо ниже оценивают сексуальность своего внешнего облика, его привлекательность для противоположного пола, феминность/маскулинность своего внешнего облика. У них

выше показатели обеспокоенности своим внешним обликом и ниже показатели удовлетворенности им. Представители подгруппы с низкой оценкой субъективного благополучия имеют более низкую интегральную самооценку своего внешнего облика. Но у них выше интегральная оценка значимости внешнего облика для улучшения различных аспектов жизнедеятельности и для ощущения счастья. Представители данной подгруппы придают большую ценность внешнему облику, его инвестиционной силе.

По ряду самооценок внешнего облика наблюдаются различия между подгруппа-

Таблица 3

Различия в отношении к своему ВО, в оценках ценности привлекательного ВО и в мерах значимости привлекательного ВО между подгруппами с различными уровнями СБ

Критерий Манна-Уит- ни – U	Компоненты отношения к своему ВО; ценность и значимость ВО								
	ИнтСОВО	СОСекВО	СОпрВО	СОФ/ МВО	ОбВО	УдВО	ЗВО- счастье	ИнтЗВО	ЦВО
Различия между подгруппами с низким (1) и средним (2) уровнями СБ									
U	513,500	406,000	423,000	460,000	502,000	491,000	529,000	550,000	435,000
Sig. (2-tailed)	,304	,021	,036	,096	,245	,195	,388	,553	,046
Различия между подгруппами с низким (1) и высоким (3) уровнями СБ									
U	108,000	98,5000	101,000	130,000	129,000	84,000	168,000	139,500	151,000
Sig. (2-tailed)	,002	,001	,001	,011	,010	,000	,086	,020	,037
Различия между подгруппами со средним (2) и высоким (3) уровнями СБ									
U	170,000	218,500	198,500	235,000	224,000	157,500	240,500	189,500	275,000
Sig. (2-tailed)	,006	,065	,027	,122	,081	,003	,141	,018	,405

Примечания. ИнтСОВО – интегральная самооценка ВО; СОСекВО – самооценка сексуальности ВО; СОпрВО – самооценка привлекательности ВО для противоположного пола; СОФ/МВО – самооценка феминности/маскулинности ВО; ОбВО – обеспокоенность своим ВО; УдВО – удовлетворенность своим ВО; ЗВО-счастье – значимость привлекательного ВО для ощущения счастья; ИнтЗВО – интегральный показатель значимости привлекательного ВО для различных сфер жизнедеятельности; ЦВО – ценность привлекательного ВО.

ми с низким и средним уровнями субъективного благополучия. В подгруппе с низким уровнем субъективного благополучия ниже самооценки сексуальности своего внешнего облика и его привлекательности для противоположного пола, но выше ценность внешнего облика, по сравнению с подгруппой со средним уровнем субъективного благополучия. Интегральная самооценка, самооценка сексуальности внешнего облика, его привлекательность для противоположного пола, удовлетворенность им значимо выше в подгруппе с высоким уровнем субъективного благополучия, по сравнению с подгруппой со средним уровнем субъективного благополучия. В то же время в подгруппе 2 выше обеспокоенность внешним обликом и интегральная значимость внешнего облика для улучшения различных аспектов жизнедеятельности.

Таким образом, подгруппы, имеющие различные уровни субъективного благополучия, отличаются самооценками внешнего облика, обеспокоенностью, удовлетворенностью им, оценками значимости внешнего облика для улучшения различных аспектов жизнедеятельности, оценкой ценности внешнего облика. Наибольшее количество значимых различий наблюдается между подгруппами с низким и высоким уровнями субъективного благополучия.

Следует отметить тот факт, что чем ниже уровень субъективного благополучия, тем выше обеспокоенность внешним обликом и оценка его значимости и ценности. Данный вывод подтверждает корреляционный анализ изучаемых переменных. Между показателями субъективного благополучия и самооценками сексуальности внешнего облика ($r=-,409^{**}$; $p\leq,000$), самооценками привлекательности внешнего облика

для противоположного пола ($r=-,391^{**}$; $p\leq,000$), самооценками феминности/маскулинности внешнего облика ($r=-,321^{**}$; $p\leq,003$), интегральными самооценками внешнего облика ($r=-,338^{**}$; $p\leq,001$), удовлетворенностью своим внешним обликом ($r=-,394^{**}$; $p\leq,000$) существуют высоко значимые обратно пропорциональные взаимосвязи, а между показателями субъективного благополучия и обеспокоенностью внешним обликом ($r=-,370^{**}$; $p\leq,000$), значимостью внешнего облика для ощущения счастья ($r=-,241^{*}$; $p\leq,025$), интегральной значимостью внешнего облика для улучшения различных сфер жизнедеятельности ($r=-,299^{**}$; $p\leq,005$), ценностью внешнего облика ($r=-,296^{**}$; $p\leq,006$) наблюдаются прямо пропорциональные взаимосвязи. Учитывая особенности обработки данных, полученных на основе шкалы «Субъективное благополучие», а именно то, что чем выше балл оценки субъективного благополучия, тем ниже уровень субъективного благополучия, можно заключить, что чем выше уровень субъективного благополучия, тем ниже обеспокоенность внешним обликом и выше удовлетворенность им, выше самооценка компонентов и характеристик внешнего облика. Чем выше уровень субъективного благополучия, тем ниже ценность внешнего облика и его значимость для различных сфер жизнедеятельности и для ощущения счастья.

Заключение

Результаты выполненного исследования подтверждают выдвинутую гипотезу и одновременно свидетельствуют о том, что с повышением ценности привлекательного внешнего облика, его значимости для различных сфер жизнедеятель-

ности, для ощущения счастья снижается уровень субъективного благополучия. Учитывая положительные взаимосвязи между обеспокоенностью внешним обликом и ценностью внешнего облика ($r=,523^{**}$; $p \leq ,000$), значимостью внешнего облика для улучшения различных сфер жизнедеятельности ($r=,384^{**}$; $p \leq ,000$), для ощущения счастья ($r=,270^*$; $p \leq ,012$), можно утверждать, что составляющие отношения к внешнему облику имеют различное влияние на уровень субъективного благополучия: 1) повышение самооценок компонентов и характеристик внешнего облика, связанных с удовлетворенностью внешним обликом, повышает уровень субъективного благополучия; 2) повышение ценности, значимости внешнего облика в жизни человека, сопряженное с обеспокоенностью внешним обликом, приводит к снижению уровня субъективного благополучия.

Интерпретация взаимосвязей, выявленных в процессе исследования, на основе идей, положенных в основу создания шкалы «Субъективное благополучие», позволяет заключить, что молодые люди, придающие особую ценность и значимость внешнему облику, обеспокоенные им, могут отличаться раздражительностью, пессимистичностью, замкнутостью, отсутствием стрессоустойчивости в определенных жизненных ситуациях, склонностью к одиночеству, депрессиям (низкий уровень субъективного благополучия). Молодые люди, оценивающие высоко субъективное благополучие, уверены в себе, активны, об-

ладают позитивным коммуникативным потенциалом, успешно взаимодействуют с окружающими, у них достаточно высокие самооценки компонентов и характеристик внешнего облика, сопряженные с удовлетворенностью внешним обликом.

Следовательно, с целью повышения оценок субъективного благополучия, его эмоциональной составляющей можно рекомендовать снижение до определенного уровня ценности и значимости внешнего облика в жизни человека. В связи с этим перед нами стоит задача определения дифференцирующего критерия значимости и ценности внешнего облика, обеспокоенности, удовлетворенности им, самооценок компонентов и характеристик внешнего облика, изменение которых в одну или другую сторону может оказывать влияние на оценки субъективного благополучия.

В качестве перспектив изучения влияния отношения к своему внешнему облику, оценок значимости и ценности внешнего облика на субъективное благополучие мы рассматриваем включение в роли детерминант одного и другого — пол, возраст, экономический статус, уровень образования, личностные и социально-психологические характеристики, что соответствует разрабатываемой нами «Многофакторной модели отношения к внешнему облику». Ряд наших работ [4; 7] и работ других авторов [2; 3; 10; 17] учитывают эти предикторы отношения к своему внешнему облику, но не в контексте изучения субъективного благополучия молодых людей.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 171801260 «Социальная психология внешнего облика: функции, значимость, удовлетворенность, обеспокоенность, интерпретации в межличностном и внутригрупповом взаимодействии в молодежной среде»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубнова С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 5. С. 38–44.
2. Варлашкина Е.А. Особенности образа физического «я» и удовлетворенности жизнью у женщин с разным уровнем активности ухода за внешностью // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2012. № 1. С. 4–10.
3. Жильев А.Г., Полянина М.А. Роль представления о собственной внешности в проблемах самоотношения женщин-студенток // Казанский педагогический журнал. 2010. № 5–6. С. 126–134.
4. Капитанова Е.В. Социально-психологические факторы удовлетворенности студентов своим внешним обликом: дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2017. 212 с.
5. Лабунская В.А. Динамика представлений студентов о функциональной значимости привлекательного внешнего облика // Социодинамика. 2018. № 11. С. 11–19. doi: 10.25136/2409-7144.2018.11.27887
6. Лабунская В.А. Не язык тела, а язык души! Психология невербального выражения личности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. 344 с.
7. Лабунская В.А., Дроздова И.И. Теоретико-эмпирический анализ влияния социокультурных и социально-психологических факторов на оценки и самооценки молодых людей внешнего облика // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 2. С. 202–226. doi: 10.21702/rpj.2017.2.12
8. Лабунская В.А., Сериков Г.В. Теоретические основы и методические подходы к изучению феномена «ценность внешнего облика» // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 91–103. doi:10.17759/sps.2018090310
9. Новгородова Е.Ф. Особенности субъективного благополучия обладателей татуировок [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2017. № 15. С. 536–540. URL: <https://moluch.ru/archive/149/42078/> (дата обращения: 12.05.2019).
10. Погонцева Д.В. Красивая женщина: социально-демографический анализ представлений // Социальная психология и общество. 2011. № 1. С. 73–82.
11. Сац Е.А., Слободчиков И.М. Особенности самосознания у женщин-клиентов косметологических услуг // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 1563. doi: 10.17513/spno.121-18589
12. Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия. 2-е изд. Ярославль: НПП «Психодиагностика», 1996. 17 с.
13. Тарханова П.М., Холмогорова А.Б. Социальные и психологические факторы физического перфекционизма и неудовлетворенности своим телом // Психологическая наука и образование. 2011. № 5. С. 52–60.
14. Терехина Н.С., Сергиенко Е.А., Лекалов А.А., Звенигородский П.В. Взаимосвязь контроля поведения и субъективного благополучия людей различных профессий // Экспериментальная психология. 2014. Т. 7. № 4. С. 52–65.
15. Тихомандрицкая О.А., Мальшева Н.Г., Шаехов З.Д., Кабальнов Н.А. Роль личностных ценностей в психологическом благополучии современных старшеклассников [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2019. Т. 12. № 63. С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.05.2019).

16. Шамионов Р.М. Базовые убеждения и культурные установки как предикторы эмоционального и психологического благополучия горожан и сельчан // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 4. С. 109–122. doi:10.17759/sps.2015060408
17. Шкурко Т.А. Динамика удовлетворенности жизнью и самооенок внешнего облика у женщин, занимающихся йогой // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В.В. Знаков, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 915–921.
18. Яремчук С.В. Соотношение уровня субъективного благополучия и стремления человека к изменениям [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. № 4. URL: <http://psyedu.ru/journal/2013/4/Yaremchuk.phtml.phtml> (дата обращения: 08.05.2019).
19. Anderson C., John O., Keltner D., Kring A. Who Attains Social Status? Effects of Personality and Physical Attractiveness in Social Groups // J Pers Soc Psychol. 2001. Vol. 81. № 1. P. 116–132. doi: 10.1037//0022-3514.81.1.116.
20. Ćurković K., Franc R. Physical attractiveness stereotype ‘Beautiful is Good’ in the context of the Big Five personality theory [Электронный ресурс] // Psihologijske Teme. 2010. Vol. 19. № 1. P. 123–144. URL: <https://hrcak.srce.hr/56832> (Accessed: 14.05.2019).
21. Dotse J., Asumeng M. Relationship Between Body Image Satisfaction and Psychological Well-Being: The Impact of Africentric Values // J. of Social Science Studies. 2015. Vol. 2. № 1. P. 320–342. doi: 10.5296/jsss.v2i1.6843
22. Gupta N., Etcoff N.L., Jaeger M. Beauty in Mind: The Effects of Physical Attractiveness on Psychological Well-Being and Distress // J. of Happiness Studies. 2016. Vol. 17. № 3. P. 1313–1325. doi:10.1007/s10902-015-9644-6
23. James K.E., Tyler A., Calogero M., Lee R.J. Exploring the relationship between appearance-contingent self-worth and self-esteem: The roles of self-objectification and appearance anxiety // Body Image. 2017. Vol. 23. P. 176–182. doi:10.1016/j.bodyim.2017.10.004
24. Johnson S.K., Podratz K.E., Dipboye R.L., Gibbons E. Attractiveness Biases in Ratings of Employment Suitability: Tracking Down the “Beauty is Beastly” Effect // The J. of Social Psychology. 2010. Vol. 150. № 3. P. 301–318. doi: 10.1080/00224540903365414
25. Jones A.L., Tree J.J., Ward R. Personality in faces: Implicit associations between appearance and personality // European J. of Social Psychology. 2019. Vol. 49. № 4. P. 658–669. doi:10.1002/ejsp.2534
26. Kaczmarek L.D., Enko Jolanta, Awdziejczyk M., Hoffmann N., Bialobrzaska N., Mielniczuk P., Dombrowski S.U. Would You Be Happier If You Looked Better? A Focusing Illusion // J. Happiness Stud. 2016. Vol. 17. P. 357–365. doi: 10.1007/s10902-014-9598-0
27. Lorenzo G.L., Biesanz J.C., Human L.J. What Is Beautiful Is Good and More Accurately Understood: Physical Attractiveness and Accuracy in First Impressions of Personality // Psychological Science. 2010. Vol. 21. № 12. P. 1777–1782. doi: 10.1177/0956797610388048
28. Marson S.M. & Hessmiller J.M. The Dark Side of Being Pretty // J. of Sociology and Social Work. 2016. Vol. 4. № 1. P. 58–67. doi:10.15640/jssw.v4n1a8
29. Noser A., Zeigler-Hill V. Investing in the ideal: Does objectified body consciousness mediate the association between appearance contingent self-worth and appearance self-

esteem in women? // *Body Image*. 2014. P. 119–125. doi: 10.1016/j.bodyim.2013.11.006. Epub 2013 Dec 25.

30. Richards H.S., Jenkinson E., Rumsey N., White P., Garrott H., Herbert H., Kalapesi F. and Harrad R.A. The psychological well-being and appearance concerns of patients presenting with ptosis [Электронный ресурс] // *Eye*. 2013. Vol. 28. P. 296–302. doi:10.1038/eye.2013.264 URL: <http://eprints.uwe.ac.uk/22615> (дата обращения: 14.05.2019).

31. *Rollero Ch.* Men and women facing objectification: The effects of media models on well-being, self-esteem and ambivalent sexism // *International Journal of Social Psychology*. 2013. Vol. 28 (3). P. 373–382. doi:10.1174/021347413807719166

Attitude to appearance, its value and significance as factors of subjective well-being of young people

V.A. LABUNSKAYA*,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia,
vlab@aanet.ru

In the article on the basis of theoretical analysis of foreign and domestic research linkages between the attitude to his appearance (AP) and assessments of well-being develops a differentiated approach to the definition of the influence of different of components attitude to appearance, its value and importance to the assessment of subjective well-being (SW-B). In the empirical part of the research from intercom hypothesis: young people with different levels of subjective well-being may differ self-estimations of appearance, concern them satisfaction, measures importance of appearance in different spheres of life, measures its impact on happiness, estimates of the value of appearance. The study involved young people – 86 people at the age of 17–25 years (M age = 20.07; SD age = 2.232), 50% – women and 50% – men. A set of research methods included: questionnaire “Content-Evaluative Interpretation of Appearance” (V.A. Labunskaya); questionnaire “Estimates of the importance of attractive appearance to improve in different life situation” (V.A. Labunskaya, G.V. Serikov); The modified version of the inventory “Diagnostics of Real Structure of Personality Value Orientations” (S.S. Bubnova), includes scale “value of appearance”; questionnaire “Attitudes towards Appearance: Satisfaction and Concern” (V.A. Labunskaya, E.V. Kapitanova); the scale of the “subjective well-being”, russian version of which was created by V.M. Sokolova. The results of the study confirm the initiative of hypothesis and

For citation:

Labunskaya V.A. Attitude to appearance, its value and significance as factors of subjective well-being of young people. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2019. Vol. 10. no. 3, pp. 51–66. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2019100304

* *Labunskaya Vera A.* – Doctor of Science in Psychology, Professor, Department of Social Psychology, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, vlab@aanet.ru

indicate what components of attitudes towards appearance have a different impact on the level of subjective well-being: 1) self-estimation of components and characteristics of appearance, associated with satisfaction appearance, increases the level of subjective well-being; 2) increase of value, significance of the appearance of a person's life, coupled with concern with appearance, leads to reduced levels of subjective well-being.

Keywords: levels of subjective well-being, components of appearance, attitudes towards appearance, importance of appearance, value of appearance, self-estimation of appearance, satisfaction with appearance, concern with appearance, young people.

Funding

The research was conducted with the financial support from Russian Scientific Foundation (project № 171801260 "The social psychology of appearance: functions, significance, satisfaction, concerns, the interpretation in the interpersonal and intragroup interaction in youth environment").

REFERENCES

1. Bubnova S.S. Cennostnye orientacii lichnosti kak mnogomernaja nelinejnaja sistema [Valuable orientations of the personality as multidimensional nonlinear system]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 1999. Vol., no. 5, pp. 38–44.
2. Varlashkina E.A. Osobennosti obraza fizicheskogo «ja» i udovletvorennosti zhizn'ju u zhenshhin s raznym urovnem aktivnosti uhoda za vneshnost'ju [Features an image of the physical and life satisfaction in women with different levels of care activity appearance]. *Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Psihologija»* [Bulletin of the University of Omsk. Series: «Psychology»], 2012, no. 1, pp. 4–10.
3. Zhiljaev A.G, Poljanina M.A. Rol' predstavlenija o sobstvennoj vneshnosti v problemah samootnoshenija zhenshhin-studentok [The role of Views about their own appearance problems self-relations women students]. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [The Kazan pedagogical magazine], 2010, no. 5–6, pp. 126–134.
4. Kapitanova E.V. Social'no-psihologicheskie faktory udovletvorennosti studentov svoim vneshnim oblikom. Diss. kand. psikhol. nauk. [Socio-psychological factors of students' satisfaction with their appearance. PhD (Psychology) diss.]. Rostov-na-Donu, 2017. 212 p.
5. Labunskaja V.A. Dinamika predstavlenij studentov o funkcional'noj znachimosti privlekatel'nogo vneshnego oblika [Dynamics of representations of students about the functional importance of attractive appearance]. *Sociodinamika* [Social dynamics], 2018, no. 11, pp. 11–19. doi:10.25136/2409-7144.2018.11.27887
6. Labunskaja V.A. Ne jazyk tela, a jazyk dushi! Psihologija neverbal'nogo vyrazhenija lichnosti [No body language, and the language of the soul! Psychology of nonverbal expressions of expression of personality]. Rostov-na-Donu: Feniks, 2009. 344 p.
7. Labunskaja V.A., Drozdova I.I. Teoretiko-jempiricheskij analiz vlijanija socio-kul'turnyh i social'no-psihologicheskikh faktorov na ocenki i samoocenki molodyh ljudej vneshnego oblika [A theoretical and empirical analysis of the influence of socio-psychological factors on young people's assessment and self-assessment of appearance]. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal* [Russian psychological journal], 2017. Vol. 14, no. 2, pp. 202–226. doi:10.21702/rpj.2017.2.12. (In Russ., abstr. in Engl.).

8. Labunskaya V.A., Serikov G.V. Theoretical foundations and methodological approaches to the study of the phenomenon the «Value of appearance». *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 91–103. doi:10.17759/sps.2018090310. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Novgorodova E.F. Osobennosti sub#ektivnogo blagopoluchija obladatelej tatuirovok [Features of subjective well-being holders tattoos] [Elektronnyj resurs]. *Molodoj uchenyj* [The young scientist], 2017, no. 15, pp. 536–540. URL: <https://moluch.ru/archive/149/42078/> (Accessed: 12.05.2019)
10. Pogontseva D.V. Beautiful Women: Socio-Demographic Analysis of Representation. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2011, no. 1, pp. 73–82. (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Sac E.A., Slobodchikov I.M. Osobennosti samosoznaniya u zhenshin-klientov kosmetologicheskikh uslug [Features of self-consciousness in women-customers of Cosmetology services]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2015, no. (1–1), pp. 1563. doi:10.17513/spno.121-18589
12. Sokolova M.V. Shkala sub#ektivnogo blagopoluchija. 2-e izd. [Subjective well-being scale. 2-Ed.]. Jaroslavl': NPC «Psihodiagnostika». Jaroslavl': SPC «Psychological Diagnostics», 1996. 17 p.
13. Tarhanova P.M., Holmogorova A.B. Social'nye i psihologicheskie faktory fizicheskogo perfekcionizma i neudovletvorennosti svoim telom [Social and psychological factors of physical perfectionism and dissatisfaction with her body]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2011, no. 5, pp. 52–60.
14. Terekhina N.S., Sergienko E.A., Lekalov A.A., Zvenigorodsky P.V. Relationship of behavior control and subjective well-being in representatives of different professions. *Eksperimental'naâ psihologiya* [Experimental Psychology], 2014. Vol. 7, no. 4, pp. 52–65. (In Russ., abstr. in Engl.).
15. Tihomandrickaja O.A., Malysheva N.G., Shaehov Z.D., Kabal'nov N.A. Rol' lichnostnyh cennostej v psihologicheskom blagopoluchii sovremennyh starsheklassnikov [Elektronnyj resurs] [The role of personal values in the psychological well-being of contemporary high school students]. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2019. Vol. 12, no. 63, pp. 9. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed: 10.05.2019). (In Russ., abstr. in Engl.).
16. Shamionov R.M. Basic Beliefs and Cultural Attitudes as Predictors of Emotional and Psychological Well-Being in Urban and Rural Populations. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2015. Vol. 6, no. 4, pp. 109–122. doi:10.17759/sps.2015060408. (In Russ., abstr. in Engl.).
17. Shkurko T.A. Dinamika udovletvorennosti zhizn'ju i samoocenok vneshnego oblika u zhenshin, zanimajushhihsja jogoj [Dynamics of life satisfaction and self-evaluation of the appearance of the women involved in yoga]. In Znakov V.V., Zhuravlev A.L. (ed.) *Psihologija cheloveka kak sub#ekta poznaniya, obshheniya i dejatel'nosti* [Human psychology as a subject of cognition, communication and activities]. Moscow: «RAS Institute of psychology», 2018, pp. 915–921.
18. Yaremchuk S.V. Ratio of subjective well-being and aspirations of the person to change [Elektronnyj resurs]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru* [Psychological Science and Education psyedu.ru], 2013, no. 4 (In Russ., abstr. in Engl.).

19. Anderson C., John O., Keltner D., Kring A. Who Attains Social Status? Effects of Personality and Physical Attractiveness in Social Groups. *J Pers Soc Psycho*, 2001. Vol. 81, no. 1, pp. 116–132. doi:10.1037//0022-3514.81.1.116.
20. Ćurković K., Franc R. Physical attractiveness stereotype 'Beautiful is Good' in the context of the Big Five personality theory [Elektronnyi resurs]. *Psihologijske Teme*, 2010. Vol. 19, no. 1, pp. 123–144. <https://hrcak.srce.hr/56832> (Accessed: 14.05.2019).
21. Dotse J., Asumeng M. Relationship Between Body Image Satisfaction and Psychological Well-Being: The Impact of Africentric Values. *J. of Social Science Studies*, 2015. Vol. 2, no. 1, pp. 320–342. doi: 10.5296/jsss.v2i1.6843
22. Gupta N., Etcoff N.L., Jaeger M. Beauty in Mind: The Effects of Physical Attractiveness on Psychological Well-Being and Distress. *J. of Happiness Studies*, 2016. Vol. 17, no. 3, pp. 1313–1325. doi: 10.1007/s10902-015-9644-6
23. James K.E. Tyler A., Calogero M., Lee R.J. Exploring the relationship between appearance-contingent self-worth and self-esteem: The roles of self-objectification and appearance anxiety. *Body Image*, 2017. Vol. 23, pp. 176–182. doi: 10.1016/j.bodyim.2017.10.004
24. Johnson S.K., Podratz K.E., Dipboye R.L., Gibbons E. Attractiveness Biases in Ratings of Employment Suitability: Tracking Down the “Beauty is Beastly” Effect. *The J. of Social Psychology*, 2010. Vol. 150, no. 3, pp. 301–318. doi:10.1080/00224540903365414
25. Jones A.L., Tree J.J., Ward R. Personality in faces: Implicit associations between appearance and personality. *European J. of Social Psychology*, 2019. Vol. 49, no. 4, pp. 658–669. doi:10.1002/ejsp.2534
26. Kaczmarek L.D, Enko Jolanta, Awdziejczyk M., Hoffmann N., Białobrzeska N., Mielniczuk P., Dombrowski S.U. Would You Be Happier If You Looked Better? A Focusing Illusion. *J. Happiness Stud*, 2016. Vol. 17, pp. 357–365. doi:10.1007/s10902-014-9598-0
27. Lorenzo G.L., Biesanz J.C., Human L.J. What Is Beautiful Is Good and More Accurately Understood: Physical Attractiveness and Accuracy in First Impressions of Personality. *Psychological Science*, 2010. Vol. 21, no. 12, pp. 1777–1782. doi:10.1177/0956797610388048
28. Marson S.M., Hessmiller J.M. The Dark Side of Being Pretty. *J. of Sociology and Social Work*, 2016. Vol. 4, no. 1, no. 58–67. doi:10.15640/jssw.v4n1a8
29. Noser A., Zeigler-Hill V. Investing in the ideal: Does objectified body consciousness mediate the association between appearance contingent self-worth and appearance self-esteem in women? *Body Image*, 2014, pp. 119–125. doi:10.1016/j.bodyim.2013.11.006. Epub 2013 Dec 25.
30. Richards H.S., Jenkinson E., Rumsey N., White P., Garrott H., Herbert H., Kalapesi F., Harrad R.A. The psychological well-being and appearance concerns of patients presenting with ptosis [Elektronnyi resurs]. *Eye*, 2013. Vol. 28, pp. 296–302. doi:10.1038/eye.2013.264 URL: <http://eprints.uwe.ac.uk/22615> (Accessed: 14.05.2019)
31. Rollero Ch. Men and women facing objectification: The effects of media models on well-being, self-esteem and ambivalent sexism. *International Journal of Social Psychology*, 2013. Vol. 28 (3), pp. 373–382. doi:10.1174/021347413807719166